

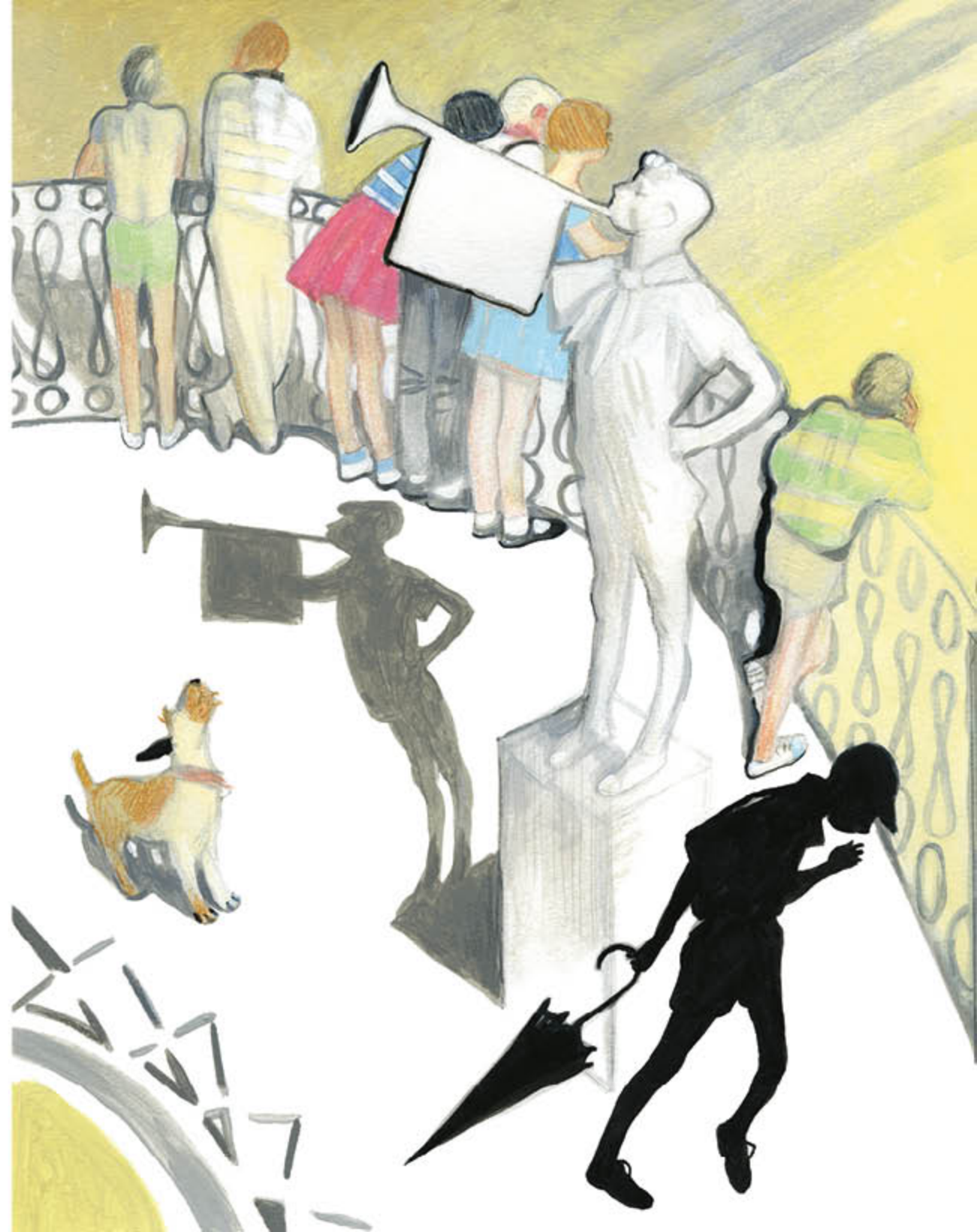

ГЛАВА 6

ТЕНЬ НАХОДИТ ДРУЗЕЙ

В зоопарке было много народу, и на тень никто не обращал внимания. Только тень гипсовой скульптуры пионера с горном тихонько повернула голову и с сочувствием посмотрела на тень Веткина.

Тень свернула на боковую дорожку. Ей ужасно хотелось есть. Она всё ждала, когда Веткин сядет обедать, чтобы она могла съесть свою тень обеда.

Витя Веткин сел на своё место и на мгновение ощутился в прохладной, густой как сметана тени старого дуба.

— Так вот ты какая, тень... — прошептал Веткин, испытывая такое невероятное облегчение, что ему даже захотелось заплакать.

«А ведь никто и не понимает и не знает, какая ты хорошая! — с горечью подумал он. — Чего им? Сидят в тебе и всё. Даже спасибо никто не скажет. Только пользуются тобой. Один я всё знаю...»

Тут налетел горячий ветер и стал играть зелёной листвой. Тень старого дуба поползла куда-то в сторону, и Веткин снова ощутился на солнце, а Петька в тени.

«Это она нарочно, погубить меня хочет за то, что я старое дерево топором стукнул», — ужаснулся Веткин и сказал умоляюще:

— Можно я с Петей местами поменяюсь?

Но тут дядя Ваня даже испугался.

— Что? — спросил он. — Как? Ты же белыми играешь. Может быть, ты заболел, Веткин?

— Они не заболели, они проиграть боятся! — сказал ужасно противным голосом Васька, друг Петьки.

Она небрежно размахивала одной рукой, а другую всё время держала позади, как будто прятала что-то за спиной.

— Прямо! Налево! Скорее! — командовала она. — Лезь через забор!

Витя Веткин покорно полез через забор. Забор был высокий, и Веткин, конечно, в одном месте порвал штаны и в двух местах поцарапал руку. Он из вежливости промолчал и правильно сделал, потому что тень всё равно рассердилась.

— Неуклюжее животное! — проворчала она. — Безмозглый и бесхвостый мальчишка!

С этими словами тень оперлась рукой о верхнюю перекладину забора и прямо-таки перелетела через него.

Вите Веткину и не снилось так перепрыгивать через забор.

Никакому циркачу в цирке тоже не снилось так перепрыгивать через что-либо.

— Переходи через улицу! Вон мороженщица на углу! — нетерпеливо приказала тень.

— Здесь нельзя... перехода нет... милиционер... — умоляюще бормотал Веткин.

— Беги! — взвизгнула тень. — Или беги-беги-беги! Или я от тебя убегу-убегу-убегу!

— Тенюшка, миленькая! — задыхаясь и всхли-
пывая, прошептал Витя Веткин. — Что ты дела-
ешь? Ну не надо!

Но тень не обращала на него внимания. Она вы-
соко подпрыгивала то на одной ноге, то на другой,
и Веткин с ужасом заметил, что ноги у неё босые.
Да-да! На них не было не только носков, но и сан-
далий. Теперь она уже не держала одну руку за
спиной — в обеих руках у неё было мороженое.

И вдруг — нет, это просто невозможно описать
словами — несчастный Витя Веткин увидел, что
позади его тени, как маятник, раскачиваясь в раз-
ные стороны, болтается длинный чёрный хвост.

Они так трясли хвостами и махали крыльшками, что даже нельзя было разобрать, что это такое и кто это такие.

Один воробей чирикал:

— Противная... обезьяны... от... обезьяны... пристроилась... настоящему... от... ушла... бедная...

Другой, перебивая его, чирикал:

— Тень... удрала... своей... и... к... мальчику... которого... его... тень...

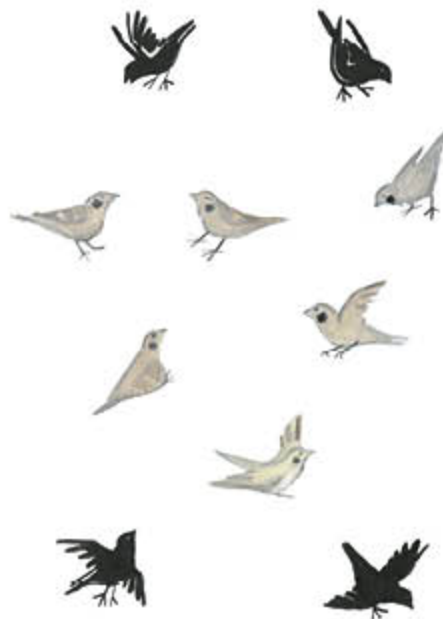
Тени зверей ничего не поняли, но разволновались.

— Пусть говорит кто-нибудь один, лев вас возьми! — закричала зебра.

— Кто из вас старший? — проревел тигр.

— Я тень старшего брата! — пропищал один из воробьёв.

— Подумаешь, на полминуты старше меня! — с обидой пискнул другой. — У тебя скорлупа была с трещиной. Ты нечестно вылупился!

Неужели она налопалась мороженого и удра-
ла? Тогда всё погибло, всё пропало!

— Не болтай ногами! — строго сказала тётя
славной девчонке и покосилась на Веткина с таким
видом, что, будь она и его тётей, ему бы уже ни-
когда в жизни не пришлось болтать ногами.

И вдруг сердце Вити Веткина забилося с неве-
роятной силой. Он увидел тень обезьяны. Она шла
за официанткой, державшей в напряжённых руках
целый поднос, уставленный вазочками с мороженым.
В каждой вазочке лежало по несколько белых, розо-
вых и шоколадных шариков. Официантка, конечно,
ничего не замечала. Она
осторожно шла на своих
высоких каблучках и не
сводила глаз с подно-
са. А бессовестная тень
обезьяны лихорадочно
хватала своей длинной
мохнатой лапой круглые
тени мороженого, под-
кидывала их, как фокус-
ник, и ловила открытым
ртом. От жадности она
совсем потеряла голову.

удобрение. Люся перестала вышивать красный мухомор и таскала воду в зелёной лейке.

Веткин сел на скамейку и изобразил на своём лице презрение — это было на всякий случай, если на него кто-нибудь посмотрит. Затем он взял ножницы Люси Веткиной и стал подстригать ногти. Он подстриг ногти на левой руке, а потом даже левой рукой подстриг ногти на правой, но всё равно на него никто не обращал внимания.

— Эй, воображала! Давай помогай! — крикнул ему Васька, приятель Петьки.

— Очень надо! — сказал Веткин и надменно покрутил головой. — Буду я из-за всякой чепухи руки марать! Лучше бы вы эту старую корягу срубили.

— Ты что, с ума спятил?! — закричал тогда Петька. — Посмотри, какая у нашего дуба тень!

— Подумаешь, тень! Велика важность! У меня своя сзади болтается, — сказал Веткин и плюнул на свою тень. Ну и что он особенного сделал? Когда он встал и отошёл в сторону, на тени не осталось ни пятнышка.

Тут налетел порыв ветра. Старое дерево закачалось и затрясло листьями. И вдруг Веткину послышался какой-то странный голос. Наверно, это всё-таки был Петькин голос.

